

В последние годы были опубликованы дневники историков старшего поколения: С.А. Пионтковского, М.В. Нечкиной, С.С. Дмитриева и многих других. В советское время вести дневники не рекомендовалось и, например, И.И. Минц уничтожил часть своих дневниковых записей. В.В. Шелохаев принадлежит к поколению ещё работающих советских историков. Именно под его руководством группа исследователей стала в 2003 г. лауреатами Государственной премии РФ по науке и технике за многотомное издание «Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Документальное наследие».

Его дневник охватывает несколько десятилетий плодотворной деятельности на ниве российской исторической науки: с 1974 г. по конец мая 2012 г. От изданных ранее дневников историков записи Валентина Валентиновича отличаются многим: в них есть сугубо личное, связанное с домом, где он родился, его привязанностями и заботами о родителях и родственниках. Это впечатляет, представляет автора как человека весьма порядочного, обладающего большими нравственными ценностями, что, кстати, могут подтвердить не только его ученики, но и мы, относящиеся к числу его давних знакомых и друзей. У В.В. Шелохаева много учеников: по его собственным подсчетам, под его научным руководством за годы преподавания в различных вузах защищено 85 дипломных работ, 20 кандидатских и 12 докторских диссертаций. Кроме того, автор выступал в качестве научного оппонента по 150 кандидатским и 99 докторским диссертациям. Поражают и цифры его публичных выступлений: 140 на «крутых столах», методологических семинарах, на телевидении и радио; 107 – на международных, всероссийских, региональных и прочих конференциях, симпозиумах и коллоквиумах (с. 200–201). В этом сказались и его востребованность как крупного специалиста по истории российского либерализма, и искреннее желание поделиться своими новыми разработками, мыслями и обсудить их с научной общественностью. В.В. Шелохаев с большой теплотой называет имена своих учителей, друзей и коллег, сотрудничество с которыми

стало частью его исследовательской и личной жизни. Особо вспоминает он своего учителя Л.М. Иванова (1909–1972), «кристалльно чистого, честного» человека (с. 39).

Но главное, что отразилось в дневнике Валентина Валентиновича – это его занятия историей. В январе 1974 г. он отметил, что ему несказанно повезло тем, что в 1968 г., после поступления в аспирантуру Института истории СССР, сбылась его «давнишняя мечта полностью посвятить себя науке» (с. 7). В 1971 г. он защитил кандидатскую, а в 1984 г. докторскую диссертацию, посвященные истории партии кадетов. История российского либерализма и в дальнейшем была для него основной в научных поисках и работе.

Дневник Шелохаева – важный исторический источник о состоянии и развитии российской исторической науки в конце прошлого и начале нынешнего столетия. Читатель узнаёт, например, о том, как автора дневника и его молодых коллег в обязательном порядке заставляли писать на заданные темы: о рабочем классе, создавать с марксистских позиций сочинения о революции 1905–1907 гг. или критиковать зарубежных «фальсификаторов» российской истории. Это наблюдения о том страхе, который испытывали известные советские историки, когда им напоминали о прошлом их родственников. «Постоянно вспоминаю наш приватный разговор с П.Г. Рындзюнским. Когда писал кандидатскую диссертацию, встретил эту фамилию в кадетском журнале “Вестник партии народной свободы”. Сказал ему об этом. Нужно было видеть испуг в глазах Павла Григорьевича, хотя на дворе уже был 1969 г. Он как-то съёжился, но всё же признался, что это его отец, который был членом московского комитета партии кадетов» (с. 10). И тогда же характерная реплика Шелохаева, понятная многим историкам советской поры (март 1976 г.): во время работы о численности и социальном составе кадетской партии он увидел некорректность ленинских оценок: «Это была партия по преимуществу интеллигентов, выражавшая идеи общенационального развития страны. Надо будет это как-то “стыковать”. Боже, как всё это надоело!» (с. 24). Тогда оценки Ленина

критике не подлежали. Или о том, как в начале 1980-х гг. у Валентина Валентиновича стала формироваться идея создать в будущем историю политических партий России, тем более что прежние теоретико-методологические подходы к изучению небольшевистских партий не давали объективного представления об их реальной истории (с. 70). Соглашаясь с автором, мы бы дополнили, что его замечания касаются и истории большевистской партии.

С болью, сочувствием и тоской пишет Шелохаев о представителях «нового направления» в исторической науке: сотрудниках Института истории СССР АН СССР П.В. Волобуеве, К.Н. Тарновском, А.Я. Аврехе и др. По его мнению, «все они верные марксисты-ленинцы... Если бы власть была умнее, то этих учёных надо было носить на руках и всячески лелеять» (с. 74), а их подвергли жестокой критике, многих перевели на другие места работы и т.д. Без дневников трудно ныне представить и историю написания последних «Очерков истории КПСС», предпринятых в перестроечное время. Тогда Шелохаев сделал для себя вывод о том, что «так называемая революционная целесообразность делала из политиков откровенных циников», что с нравственностью у большевиков «было не всё в порядке» (с. 108). Историк ярко описывает как во время крушения СССР и КПСС стали исчезать ранее ведущие историко-партийные институты и как складывалась судьба работающих там историков, в том числе и самого автора. Именно тогда у возглавляемой им группы историков возникла идея начать создание энциклопедии «Политические партии России», которая была опубликована в 1996 г. в созданном ими же издательстве РОССПЭН (с. 123, 151). Он писал о житейских и иных трудностях той поры, заключая: «Жизнь испытывала нас на прочность, мы обязаны были выстоять. Рядом со мной были верные друзья, преданные науке, которая в этот период и стала нашей единственной спасительницей» (с. 125). Его первые впечатления от происходящего в стране в 1990-х гг. были неутешительны: «Мечтали освободиться от «коммунистического диктата» и попали в жестокие лапы «демократического безумия» (с. 141). После августовских событий

1991 г. он дал себе зарок, что больше ни в какие партии вступать не будет (с. 160).

Немало в дневнике и мыслей о будущем переустройстве страны и жизни её граждан. В.В. Шелохаев писал об этом во многих статьях, книгах, рассказывал в выступлениях. Но наиболее откровенен он в дневнике. Это касается его мыслей о том, что единая национальная идея не может быть создана в многонациональной стране (с. 202); что в массовом сознании россиян укоренилось представление о невозможности найти консенсус с властью; что реформы, проводимые «сверху», никогда не доводились до конца и всегда носили мобилизационный характер, ухудшающий жизнь населения (с. 204–208). Он считает стратегической ошибкой властей перенесение западноевропейского опыта модернизации в Россию, страну с запаздывающим развитием, и называет условия, при выполнении которых модернизация, по его мнению, всё же может пройти успешно. Среди них – формирование личности, гражданского общества и качественно иной политической системы (с. 210–211). И с горечью заключает, что исторический опыт проведения модернизации властями не используется (с. 228–229).

Автор много пишет о триаде «личность – общество – власть». Он сожалеет, что власть в России «всегда держала под своей пятой и отдельного человека, и общество в целом, не давая им подняться с колен». Отсюда – «состояние безысходности», которое зачастую вынуждает человека не жить, а вести борьбу за выживание. Шелохаев заключает, что со времени публикации первого «философического письма» П.А. Чаадаева прошло много времени, «но суть затронутых им проблем осталась прежней: индивидуум не стал личностью, общество не стало современным, а власть по-прежнему не дает им развиваться... Главное состоит в том, что власть ничего не хочет менять, ибо её вполне всё устраивает». И всё это происходит в начале XXI века (с. 233, 235).

Последние страницы дневника Валентина Валентиновича, посвященные жизни страны и современному состоянию исторической науки, полны пессимизма и боли. Это не обывательские переживания, а аналитическое заключение талантливого историка-профессионала, хорошо знающего, чем

заканчивались подобные смутные времена для страны и общества. Он много пишет о П.А. Столыпине, называя его выдающимся государственным деятелем России (с. 273), сожалея, что подобных ему преобразователей в числе нынешних лидеров страны не существует. Шелохаев уверен, что в России «нерешенные в прошлом проблемы рано или поздно начинают приобретать лавинообразный характер» и «на долю ныне живущих поколений выпала нелегкая задача поиска их решений... Борьба за власть затмила глобальную задачу проведения объективно назревших системных реформ в СССР, а затем в России. К сожалению, эта борьба в разных формах продолжается и сейчас, и конца ей пока я не вижу» (с. 282). Он сожалеет и о том, что «ни в 1917 г., ни в 1991 г. человек в России так и не смог распорядиться свободой», всем стал распоряжаться все- сильный бюрократ (с. 295, 303, 322, 331). Автор уверен, что его поколение, «честно сделавшее научную карьеру в СССР, продолжает, стиснув зубы, трудиться на научной ниве, ибо это единственное, что у них осталось в жизни» (с. 316). И еще. Он верит в талантливую молодежь, для которой «национальные интересы России – не пустой звук или пропагандистский трюк» (с. 349). Трудно не согласиться и с его мнением о том, что «идеалистическим порывом российской интеллигенции в августе 1991 г.» воспользовались люди, «преследующие не гуманистические, а сугубо меркантильные цели. Как говорится, результаты налицо» (с. 356). Но веры в будущее возрождение России автор не утратил (с. 409). Как человек сугубо творческий, пишет он и о занятиях новым проектом «Реформы в России» (с. 411).

Такое объемное и сугубо личное произведение как дневник всегда содержит в себе немало полемичного. Отметим некоторые детали. В.В. Шелохаев считает первым политическим процессом в советской России суд над деятелями Тактического центра (16–20 августа 1920 г.) в Москве (с. 249). Но ещё раньше, 27 ноября 1918 г. Верховный революционный трибунал осудил руководство партии левых эсеров. При чтении дневника у нас появился и общий вопрос об отношении к когда-то сделанным

записям, отражающим точку зрения, не соответствующую сегодняшнему взгляду. В ноябре 1984 г. автор побывал в качестве оппонента в Казани и посетил Кокушкино – место первой ссылки молодого В.И. Ленина (с. 68). Тогда сам факт ссылки считался непреложной истиной. В настоящее время открыты документы, позволяющие взглянуть на историю студенческой сходки в Казанском университете 4 декабря 1887 г. иначе. Оказалось, что во главе её стоял не первокурсник юридического факультета В.И. Ульянов, а студент естественного факультета Е.Н. Чириков (1864–1932) – будущий известный писатель и общественный деятель. Никто из участников сходки не был арестован, но 39 студентов, в том числе и Ульянова пригласили в полицейский участок. Они провели вместе ночь и на следующий день все написали заявления на имя ректора с просьбой отчислить их из числа студентов университета (см.: В.И. Ленин и Татария. Казань, 1970. С. 32). Таким образом, их не исключали из университета, а они сами его покинули. По полицейским данным, Ульянов оказался в числе 27 пассивных участников сходки. Чирикову полицейские посоветовали покинуть город. На вопрос о своих дальнейших планах Ульянов сказал, что поедет в с. Кокушкино, где находился дом его деда доктора А.Д. Бланка, завещанный тем дочерям, среди которых была и мать Ленина – М.А. Ульянова. 7 декабря 1887 г. Ульянов уехал в Кокушкино, а затем свободно посещал Казань. Так что это была вовсе не ссылка, а решение самого В.И. Ульянова из студенческой солидарности покинуть университет и поехать в родной ему дом за 40 км от Казани. В таких случаях, видимо, следует как-то комментировать изменения в оценках тех или иных событий, произошедшие в последние годы.

Эти небольшие соображения, конечно, несколько не снижают интереса к дневнику В.В. Шелохаева. Завершается публикация записью от 25 мая 2012 г. Очень хотелось бы прочитать продолжение этих честных и откровенных записок российского историка.

А.А. Литвин, А.Л. Литвин